

Юнь Сяошу попросил их помочь ему выместить злость и продать Юнь Цзю. Второй Дун, который и сам хотел отомстить Линь Е, согласился без колебаний.

Так случилось то, что произошло накануне свадьбы.

Юнь Сяошу сегодня специально нарядился, ожидая услышать новости о пропаже Юнь Цзю. Он уже планировал подлить масла в огонь, сказав, что Юнь Цзю сбежал с приданым. Тогда Линь Е наверняка был бы очень расстроен, и он, Юнь Сяошу, мог бы выступить с утешением, что, возможно, изменило бы отношение Линь Е к нему.

Но всё пошло не так, как он ожидал. Увидев Юнь Цзю, который счастливо улыбался, он сжал зубы от ярости. Если бы не было столько людей вокруг, он, вероятно, уже бросился бы на него.

Тёмные, как чернила, глаза Линь Е внезапно устремились в одну сторону. Юнь Сяошу неожиданно встретился с его взглядом, который, словно острый меч, без предупреждения пронзил его сердце.

Юнь Сяошу в страхе попятился назад, тело его затряслось неконтролируемо. Он не понимал, что с ним, но ему казалось, будто Линь Е знает, что это сделал он.

Появившись в голове, эта абсурдная мысль начала неудержимо распространяться. Вдруг он почувствовал себя бабочкой с намокшими крыльями: как ни старайся, взлететь не получится.

— На что ты смотришь? — с недоумением спросил Юнь Цзю.

Линь Е покачал головой и продолжил идти.

— Ничего, показалось.

Юнь Цзю склонил голову набок, разглядывая профиль Линь Е. Он подумал: «Как же Линь Е красив, и какой он добрый. Как же мне повезло?»

Почувствовав взгляд Юнь Цзю, глаза Линь Е слегка изогнулись, и в их чёрной глубине промелькнула озорная искра.

— Чего уставился на меня?

Юнь Цзю кашлянул, отвернулся в сторону и пробормотал:

— Да нет, я не смотрел на тебя.

— Не смотрел?

Линь Е приподнял бровь и не мог удержаться от мысли: «Юнь Цзю теперь мастак, стал и врать, и хитрить».

Сначала Юнь Цзю переживал, не тяжел ли он для Линь Е, но по дороге Линь Е даже не запыхался, и Юнь Цзю немного успокоился.

Однако Юнь Цзю не знал, что спина Линь Е к этому времени уже покрылась холодным потом. Чтобы не волновать Юнь Цзю и не омрачать собственную свадьбу, Линь Е на протяжении всего пути не выдал ни единого признака неудобства.

Когда они наконец вернулись в дом Линь, Линь а-мо с другими уже ждали там.

Несколько молодых парней из деревни Юньцзя хлопотали: кто-то запускал фейерверки, кто-то разбрасывал сладости. На мгновение всё вокруг наполнилось шумом и весельем.

Как только настал благоприятный час, Линь Е и Юнь Цзю в окружении толпы поклонились Небу и Земле во дворе дома Линь.

Во время церемонии бракосочетания Юнь Цзю, который всё время выглядел очень счастливым, увидев одиноко восседающую на почётном месте Линь а-мо, вдруг покраснел от слёз. Линь Е знал, что хотя Юнь Цзю ничего не говорит, на душе у него всё равно обидно. Иметь таких родителей — нелёгкая доля.

Соседи шумели и веселились, не замечая грусти Юнь Цзю.

А-мо Саньцзы весело заметила:

— Ой, Юнь Цзю от счастья плачет!

Юнь Цзю кивнул. В душе ему было и радостно, и грустно. Но глядя на красивого мужчину, стоящего рядом с ним, Юнь Цзю не смог удержаться и сквозь слёзы улыбнулся.

Едва закончили церемонию, Линь Е и Юнь Цзю насильно разлучили.

Линь Е смотрел на своего новоявленного супруга и так хотел обнять и поцеловать его, прижаться к нему.

Когда его силой утащили прочь, Линь Е чуть не разыграл сцену прощания Белой Змеи и Сюй Сяна у пагоды Лэйфэн. А те, кто не давал ему нежиться со своей возлюбленной, были все как один лысые монахи Фахай.

Юнь Цзю под присмотром нескольких тётушек ввели в новобрачную комнату, оставив с ним двух геров для компании.

Эти двое геров были братьями, на вид им было лет по тринадцать-четырнадцать. Братья были похожи друг на друга как две капли воды, они расположились слева и справа от Юнь Цзю и то и дело спрашивали, не хочет ли он пить или есть. Сначала Юнь Цзю не хотел есть, но увидев, как они засовывают в рот по несколько длинанных, не удержался и начал есть вместе с ними.

Оба гера находились в том возрасте, когда уже почти выросли, и ко всему проявляли живой интерес. Вероятно, ожидание им наскучило, и они начали перебрасываться словами с Юнь Цзю, в основном задавая вопросы.

Одного брата звали Цинхэ, другого — Цюхэ.

Цинхэ был меньшесловен и прям, глядя на Юнь Цзю, он спросил:

— Юнь Цзю-гер, расскажи нам, зачем Линь Е так хорошо к тебе относится? Научи и нас, чтобы, когда мы выйдем замуж, мы тоже могли удержать своих мужей.

Услышав слова Цинхэ, Цюхэ тут же дал ему подзатыльник и отчитал:

— Ещё такой маленький, а уже о мужчинах заговорил! Стыдно-то как! Вот вернёмся домой, я всё а-мо расскажу, пусть она тебя как следует отлупит.

Цинхэ тут же надулся и фыркнул. С одной стороны, ему не хотелось унижаться и просить брата

не жаловаться, а с другой — он считал брата слишком уж скучным и занудным. Герам и так предстоит выходить замуж, так что лучше знать и то, что положено, и то, что не положено, чтобы потом не попасть впросак, не так ли?

Глядя на перебранку братьев, Юнь Цзю почувствовал сильную зависть.

В этот момент дверь открылась, и Линь а-мо вошла, неся подносы с закусками. Она переживала, что тело Юнь Цзю только что поправилось и если он будет голодать, это пойдёт ему во вред, поэтому тайком принесла угощение. Но едва войдя, она увидела пол, усыпанный кожурой от длинанов и арахиса, и поняла, что зря волновалась.

Заметив входящего, двое геров сильно перепугались.

Вещи на кровати имели символическое значение, и обычно их не разрешали есть. Они давно не ели таких вкусностей, особенно длинанов, поэтому не удержались и взяли по паре штук. Увидев, что Юнь Цзю ничего не имеет против, они совсем осмелели.

А теперь, когда их застигла на месте преступления их собственная а-мо, дело было плохо. Оба повесили головы, не зная, куда деться.

Линь а-мо взглянула на них:

— Если хотите есть, идите поешьте там. А здесь я пока посижу.

Не зная, рассердилась ли Линь а-мо, братья опустили головы и поспешно выбежали из комнаты.

Линь а-мо не придавала этому значения. Поставив закуски, она достала из шкафа немного арахиса и длинанов и снова рассыпала их по кровати.

— А-мо даст тебе одну вещь. Ты посмотри на неё внимательно и учись. Это для геров вещь хорошая, глядеть на неё полезно и не вредно, — сказала она, доставая из-за пазухи книгу и странный маленький деревянный ящичек.

Юнь Цзю ничего не понял, но всё же послушно принял вещи.

Передав вещи Юнь Цзю, Линь а-мо откашлялась и вышла. Надо сказать, в таком возрасте стыдливость иногда всё же даёт о себе знать.

Юнь Цзю открыл первую страницу, и недоумение на его лице сменилось шоком. Он резко отбросил книгу, но вспомнив слова Линь а-мо, покраснев, помедлив, всё же встал и снова поднял её.

Юнь Цзю глубоко вдохнул, затем быстро раскрыл книгу, намереваясь прочесть её залпом. Но чем больше он читал, тем больше краснел, представляя, что Линь Е будет делать с ним именно то, что описано в книге.

Хотя лицо его пылало, глаза оторвать от книги он не мог, сам того не замечая заменяя персонажей в иллюстрациях на Линь Е. Юнь Цзю шумно втянул носом воздух, вдруг почувствовав прилив крови к голове, во рту пересохло, и стало трудно дышать.

Глядя на переплетённые конечности на рисунках, Юнь Цзю пробормотал:

— Е-если это Линь Е, я, я на что угодно согласен.

Сказав это, он бросился лицом на кровать, чувствуя себя слишком, слишком, слишком постыдным.

Он пролежал так довольно долго, затем, покраснев, лёг на бок и снова осторожно приоткрыл книжку. Едва увидев картинку, мозг тут же подставил на место персонажа Линь Е.

Юнь Цзю чувствовал, что с ним что-то не так, слишком уж это нехорошо, словно он какой-то холостяк-одиночка, который никогда не видел гербов. Очень нехорошо...

Снаружи шум и веселье не прекращались, казалось, у людей неиссякаемый запас энергии.

<http://bllate.org/book/16719/1537247>